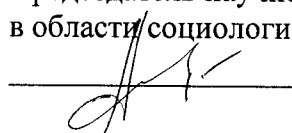

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(СПбГУ)

ЕД-134043/Ф от 27.04.2024

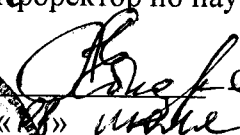
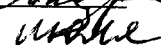
СОГЛАСОВАНО

Председатель научной комиссии
в области социологических наук

 Ю.В. Асочаков

УТВЕРЖДАЮ

и.о. Проректор по научной работе

 Е.В. Лебедев
С.В. Микушев
«» 20 24 г.

О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ,
выполненной в соответствии с техническим заданием
ЕД-134043/Ф от 27.04.2024

по теме

«Анализ причин формирования и организации современных
миграционных потоков из Республики Узбекистан в г. Санкт-Петербург»

Руководитель проекта

П.П. Лисицын

Исполнитель

М.Л. Ни

Санкт-Петербург

2024

Оглавление

РЕФЕРАТ	1
ВВЕДЕНИЕ	5
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	8
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	8
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	9

ВВЕДЕНИЕ

Научная проблема определяется двумя положениями.

Первое — как фиксируют современные исследования, на территории постсоветского пространства происходят изменения в составе и структуре миграционных потоков. Однако эти изменения не были систематически описаны и пока не нашли своего объяснения в существующих миграционных исследованиях.

Второе — для сходных процессов, наблюдаемых исследователями при анализе миграций из Мексики в США (А. Портес, Д. Мэсси), были выработаны объяснительные теории среднего уровня. Эти объяснительные модели, при должной их адаптации к анализу пост-советского пространства, выглядят перспективными как для объяснения происходящих изменений, так и для прогнозирования развития миграционных потоков в Россию из стран Центральной Азии. Вместе с тем, в современных российских исследованиях в полной мере, не существует попыток применения и адаптации этих теорий. Основой существующих теорий, требующих проверки и адаптации, служит утверждение, что в современном мире основные причины поддержания и развития миграционных процессов — это формирование транснационализма на двух уровнях: микроуровне (социальные сети мигрантов в стране/регионе исхода и стране/регионе прибытия) и макроуровне (распространение торговых, информационных и производственных связей между регионами). Проверка этого утверждения для миграции из Республики Узбекистан в г. Санкт-Петербург и является научной проблемой исследования.

Научная значимость и актуальность исследования определяется характером дискуссий в рамках миграционных теорий XX-XI века по вопросам: а) причин существования, поддержания и увеличения темпов распространённости миграции; б) влияния на миграционные потоки факторов макро- и микроуровня; в) оснований для выбора мигрантами интегративных стратегий на принимающей территории. Миграционные теории Д. Мэсси и А. Портеса, адаптация и проверка которых предполагается в рамках настоящего исследования, находятся на «переднем краю» этих дискуссий.

Кроме того, анализ качественных характеристик мигрантов из Республики Узбекистан в г. Санкт-Петербурге позволит дополнить и тестировать объяснительные модели вхождения мигрантов на рынок труда принимающего общества. В частности, предполагается проверка концепции «эффекта колес» (path dependence — в трактовке

Wassink, Massey, 2022) , проверка теории сегментированного (двойного) рынка труда, а также новейших дополнений этой теории, включающих в себя рассмотрение транснациональных практик и анклавности как инструментов эффективного применения человеческого капитала на новой территории.

Таким образом, настоящий проект поддерживает и вносит свой вклад в современные дискуссии о миграционных процессах как о комплексном явлении. Настоящее исследование, с одной стороны, учитывает зависимость миграции от индивидуальных реакций на события макро-уровня, а также ее общую обусловленность экономическими и политическими дисбалансами мировой системы, с другой - определяет социальные факторы в качестве важной переменной для ее анализа.

Научная новизна исследования определяется:

1. Фиксацией и методологией анализа текущих характеристик миграционных потоков из Республики Узбекистан в г. Санкт-Петербург.
2. Разработкой и эмпирическом тестировании методологии сбора и анализа данных о миграционных процессах, основанной на работах современных исследователей международной миграции (Д. Мэсси, А. Портес, С. Кастлс).
3. Попыткой создания объяснительной модели для фиксируемых изменений в социально-демографических характеристиках мигрантов из Центральной Азии в России.
4. Разработкой дизайна количественной стратегии сравнительного исследования регионов Республики Узбекистан на основе различий в «коэффициенте распространённости миграции».
5. Разработкой качественной стратегии сравнительного исследования миграционных стратегий и практик граждан республики Узбекистан в г. Санкт-Петербурге в зависимости от характеристик их социальных сетей.

Достижимость решения поставленных задач определяется: имеющимся у коллектива научным заданием и компетенциями участников проекта; дизайном сравнительного исследования, предполагающего анализ сравнимых случаев, сопоставление которых даст максимальное разнообразие релевантных характеристик; теоретическим синтезом подходов, доказавших свою эвристичность в рамках отдельных исследовательских направлений.

Вместе с тем, проект поднимает проблему, ранее не исследуемую настоящим научным коллективом. Однако имея опыт а) разработки подходов к анализу миграционных процессов и апробации миграционных теорий, транснационализма, сравнительной социологии, буферных миграционных зон, и б) использования

современных методов социологических исследований совместно с антропологическим анализом, коллектив в настоящем исследовании предполагает использование существующих наработок для разрешения ключевого вопроса: действительно ли усиление разнообразия миграционных потоков из Республики Узбекистан в г. Санкт-Петербург вызвано растущим различием в характеристиках социальных сетей мигрантов для различных территорий исхода?

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Картографическая визуализация результатов анализа трех переписей населения Северо-Западного региона России в виде картографии и текстового отчета

Отчет представлен в приложении № 1 к настоящему документу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования достигнуты следующие результаты:

- 1) Сравнительный анализ данных трех переписей населения Северо-Западного региона России по показателям: численности, возраста, владения языком, пола на основании регионального деления
- 2) Картографическая визуализация результатов анализа трех переписей населения Северо-Западного региона России в виде картографии и текстового отчета
- 3) Разработка гайда анкеты, для трудовых мигрантов из Узбекистана в г. Санкт-Петербурге
- 4) Проведение анализа анкетного опроса мигрантов из Средней Азии в г. Санкт-Петербурге

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Castles S. (1998) Globalization and Migration: Some Pressing Contradictions. *International Social Science Journal*, vol. 50, no 156, pp. 179–186. DOI: 10.1111/1468-2451.00122
2. Castles S. (2003) Towards a Sociology of Forced Migration and Social Transformation. *Sociology*, vol. 1, no 77, pp. 13–34. DOI: 10.1177/0038038503037001384
3. Castles S. (2004) The Factors that Make and Unmake Migration Policies. *International Migration Review*, vol. 3, no 38, pp. 852–884. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2004.tb00222.x
4. Castles S. (2009) Development and Migration-migration and Development: What Comes First? Global Perspective and African Experiences // *Theoria*, vol. 56, no 112, pp. 1–31. DOI: 10.3167/th.2009.5512102
5. Castles S. (2010) Understanding Global Migration: A Social Transformation Perspective. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 10, no 36, pp. 1565–1586. DOI: 10.1080/1369183X.2010.489381
6. Massey D. (1999) Why Does Immigration Occur! A Theoretical Synthesis. *The Handbook of International Migration: The American Experience*, pp. 34–52. Available at: https://eportfolios.macaulay.cuny.edu/pony2014shama/files/2014/02/Kaczmarczyk_Read ing-1.pdf, accessed 15.10.2023.
7. Massey D. (2002) A Brief History of Human Society: The Origin and Role of Emotion in Social Life, 2001 Presidential Address. *American Sociological Review*, vol. 67, pp. 1–29. Available at: https://www.asanet.org/wp-content/uploads/2001_asa_presidential_address_massey_0.pdf, accessed 15.10.2023.
8. Massey D. (2003) Patterns and Processes of International Migration in the 21st Century. *Conference on African Migration in Comparative Perspective*, pp. 1–41.
9. Massey D. (2004) Social and Economic Aspects of Immigration. *New York Academy of Sciences*, vol. 1038, pp. 206–212. DOI: 10.1196/annals.1315.028
10. Massey D., Akresh I. (2006) Immigrant Intentions and Mobility in a Global Economy: The Attitudes and Behavior of Recently Arrived U.S. Immigrants. *Social Science Quarterly*, vol. 87, pp. 954–971. DOI: 10.1111/j.1540-6237.2006.00410.x
11. Portes A. (2001) Introduction: The Debates and Significance of Immigrant Transnationalism. *Global Networks*, vol. 1, no 3, pp. 181–194. DOI: 10.1111/1471-0374.00012

12. Portes A. (2003) Conclusion: Theoretical Convergencies and Empirical Evidence in the Study of Immigrant Transnationalism. *International Migration Review*, vol. 3, no 37, pp. 874–892. DOI: 10.1111/j.1747-7379.2003.tb00161.x
13. Portes A. (2010) Migration and Social Change: Some Conceptual Reflections. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, vol. 10, no 36, pp. 1537–1563. Available at: <https://www.migrationinstitute.org/files/events/portes.pdf>, accessed 15.10.2023.
14. Portes A., Böröcz J. (1989) Contemporary Immigration: Theoretical Perspectives on Its Determinants and Modes of Incorporation. *International Migration Review*, vol. 3, no 23, pp. 606–630. Available at: <https://www.jstor.org/stable/2546431?typeAccessWorkflow=login>, accessed 15.10.2023.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ, ПРОИЗОШЕДШИХ ЗА ПЕРИОД ТРЁХ ПЕРЕПИСЕЙ

ОБЩАЯ ЧИСЛЕННОСТЬ ГРАЖДАН СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК, ПРОЖИВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ СЗФО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВПН

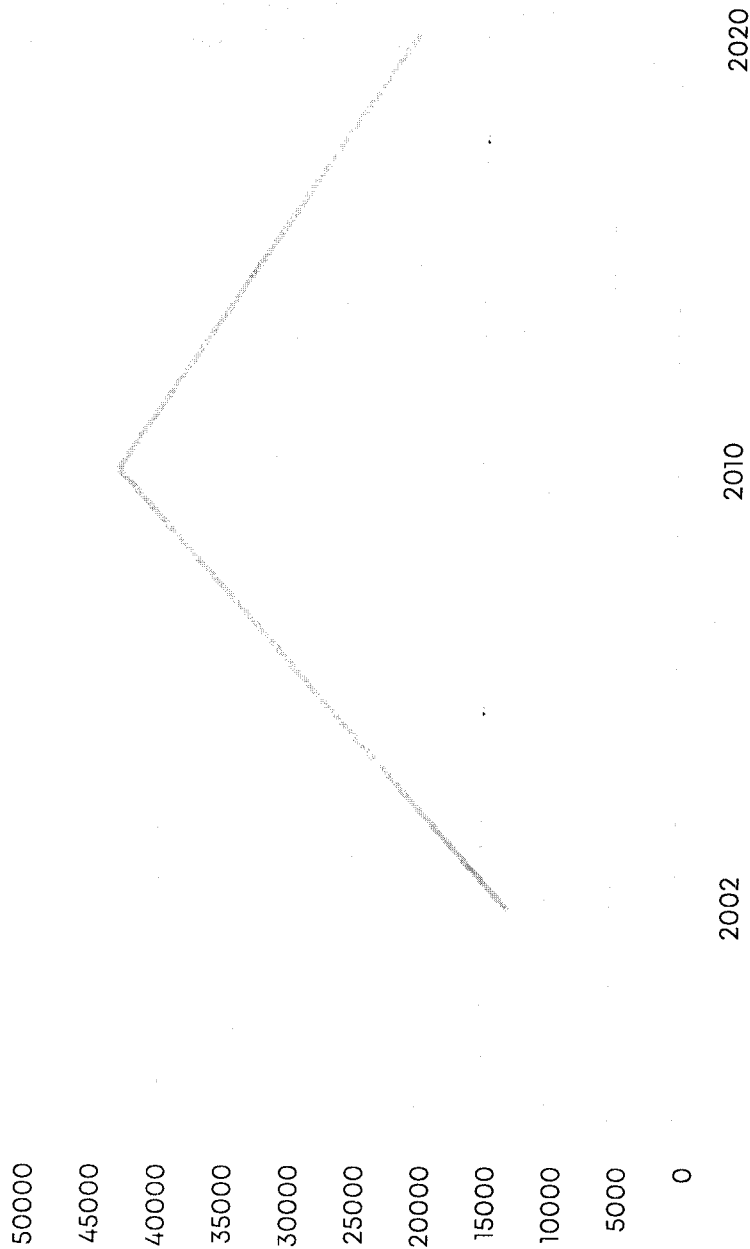

Наибольшее число граждан Казахстана, Киргизстана, Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана проживало в регионах СЗФО в 2010 году (43 436 человек)

В 2002 году численность населения данной группы составляла 13 445 человек, а в 2020 году 20 210 человек.

Объяснить «миграционный максимум» в 2010 году можно тем, что в России в данный период времени наблюдался экономический рост, курс рубля был высоким и стабильным, а ни о каких санкциях и санитарных ограничениях (как в 2020 году) не шло и речи

Общая численность населения

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ ГРАЖДАН СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК, ПРОЖИВАВШИХ НА ТЕРРИТОРИИ СЗФО ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВПН

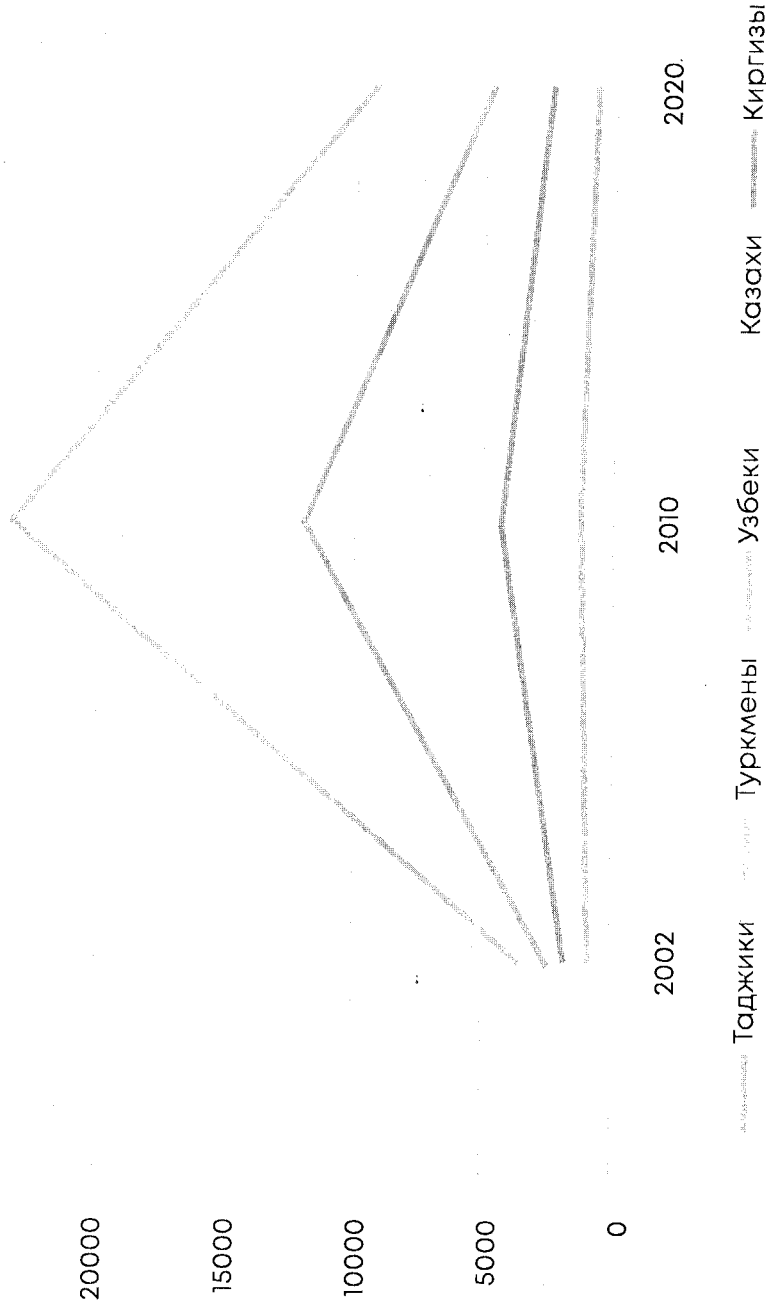
Доминирующими диаспорами в СЗФО по итогам ВПН в 2002 году являлись граждане Казахстана, в 2010 и 2020 годах граждане Узбекистана

Также в 2010 и 2020 годах в федеральном округе проживало заметное количество граждан Таджикистана

Стоит отметить, что число граждан Узбекистана, проживавших в СЗФО в 2010 году (23 064 человека), превышает число граждан остальных четырех стран на 2010 год (20 372 человека) и общее количество граждан всех Среднеазиатских Республик (включая Узбекистан) в 2002 и 2020 годах

ДОЛЯ ГРАЖДАН ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ ИХ СОВОКУПНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 2002 ГОДУ

ДОЛЯ ГРАЖДАН ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ ИХ СОВОКУПНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 2002 ГОДУ

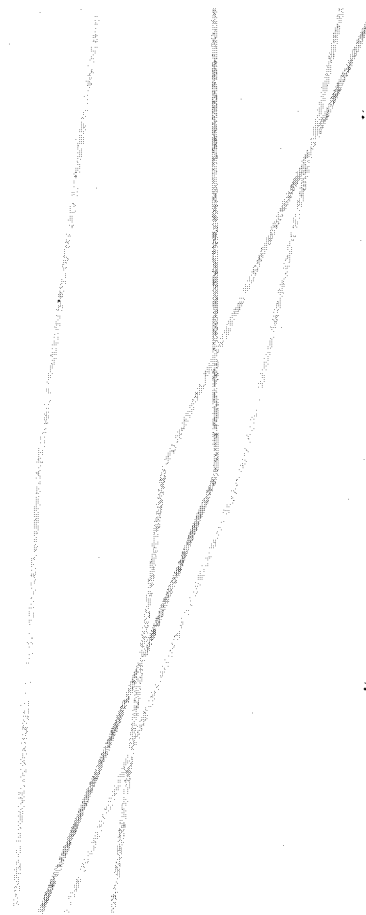

ДОЛЯ ГРАЖДАН ОТДЕЛЬНЫХ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК ОТ ИХ СОВОКУПНОЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 2020 ГОДУ

УРОВЕНЬ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ СРЕДИ ГРАЖДАН СРЕДНЕАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВПН

Общий уровень владения русским языком среди граждан всех пяти Среднеазиатских республик снижался	102
от ВПН к ВПН. Лучшее всего русским языком по результатам всех трех ВПН владели граждане Туркменистана и Казахстана. Хуже всего граждане Узбекистана.	100
Высокий уровень владения русским языком среди граждан Казахстана объясняется наибольшей географической, культурной и исторической близостью к России. Высокий уровень владения русским языком среди граждан Туркменистана можно объяснить их небольшим количеством и концентрацией расселения в пределах Петербургской агломерации (что характерно и для граждан Казахстана). Можно предположить, что сконцентрированность диаспоры исключительно вокруг мегаполиса способствует активной интеграции мигрантов в культурную и языковую среду	98
	96
	94
	92
	90
	88

2002 2010 2020

Таджики Туркмены Узбеки Казахстан Киргизы

ЧИСЛЕННОСТЬ И ВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИК СРЕДНЕЙ АЗИИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

На основе собранных данных по итогам Всероссийской переписи населения за 2002 г., 2010 г. и 2020г. были составлены карты. Каждая из этих карт показывает характерные особенности возрастного состава, число жителей и уровень знаний русского языка казахов, киргизов, таджиков, туркменов и узбеков в регионах Северо-Западном федеральном округе.

2002 ГОД

В 2002 году в Северо-Западном федеральном округе проживало 13 445 граждан стран Средней Азии. Самая большая численность (6907 человек) отмечена в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

КАЗАХСТАН

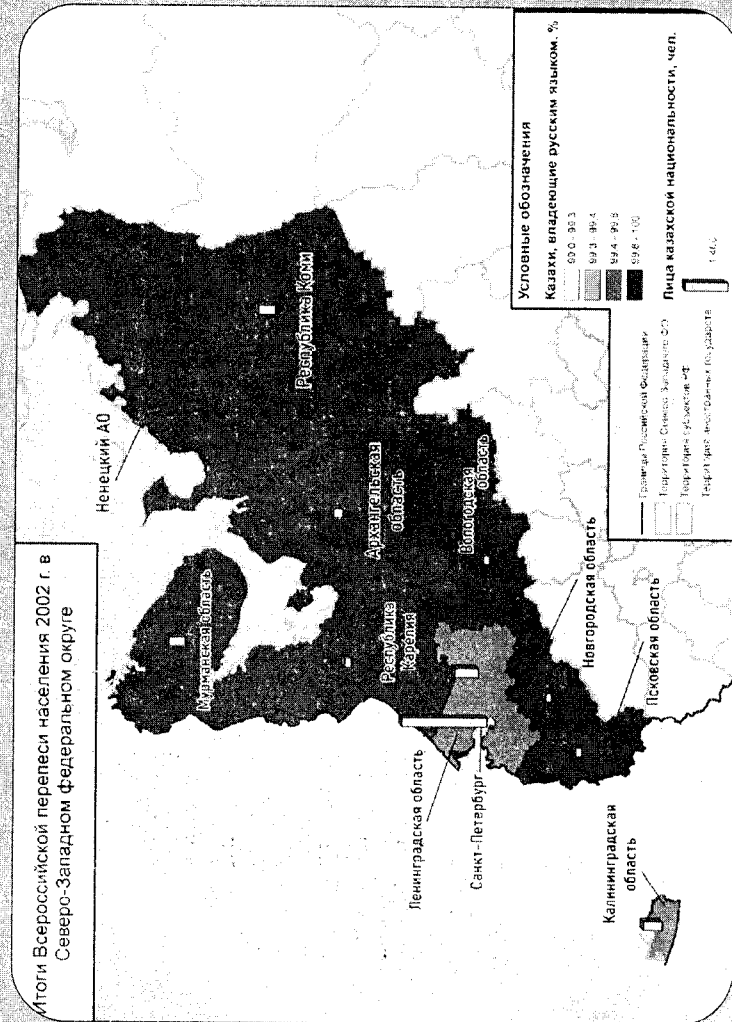
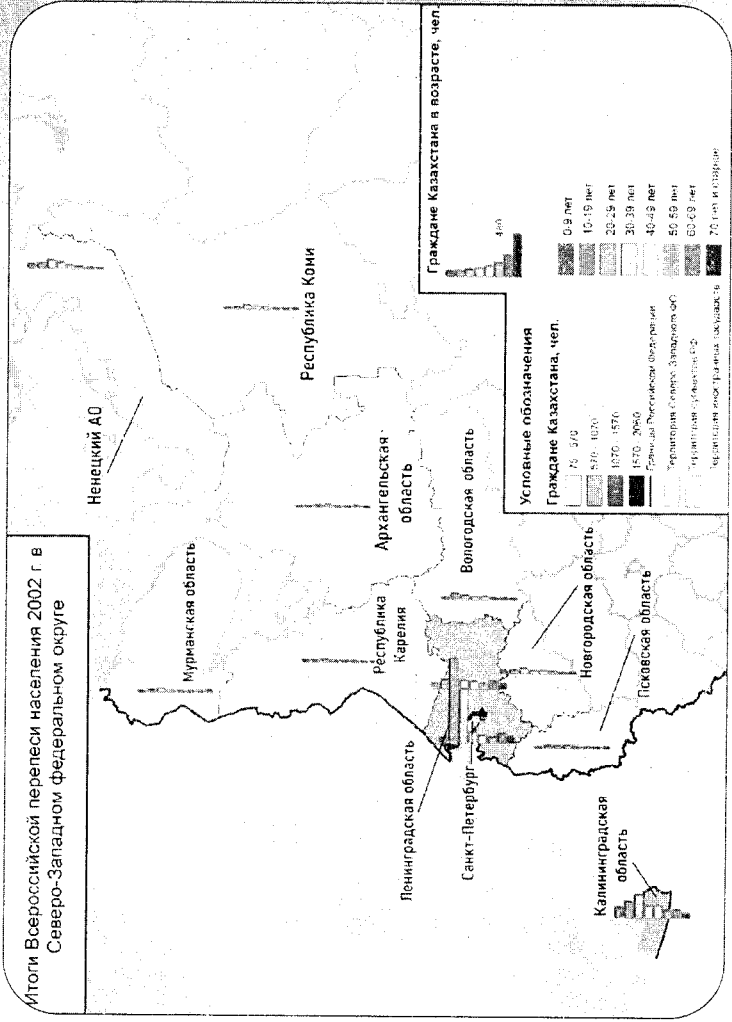
5102 человек

Живут преимущественно
в г. Санкт-Петербурге (2060 чел.)
и Калининградской области (1019 чел.)

Самая высокая численность
в возрасте 10–19 лет

В Мурманской и Ленинградской
областях процент жителей,
знающих русский язык выше

КИРГИЗИЯ

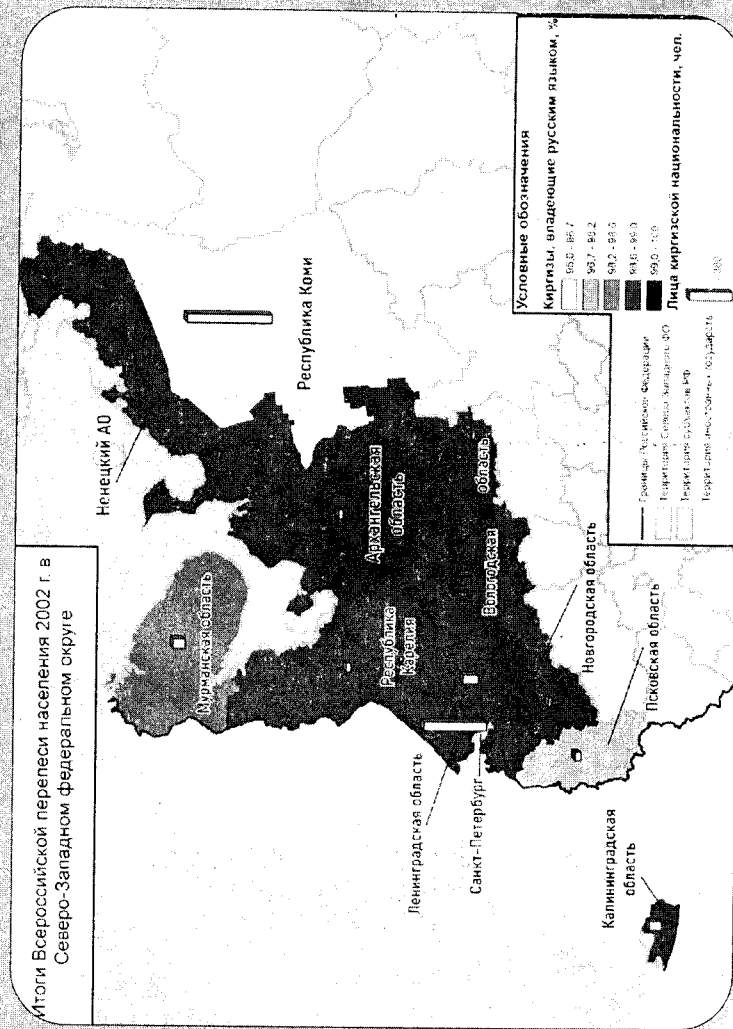
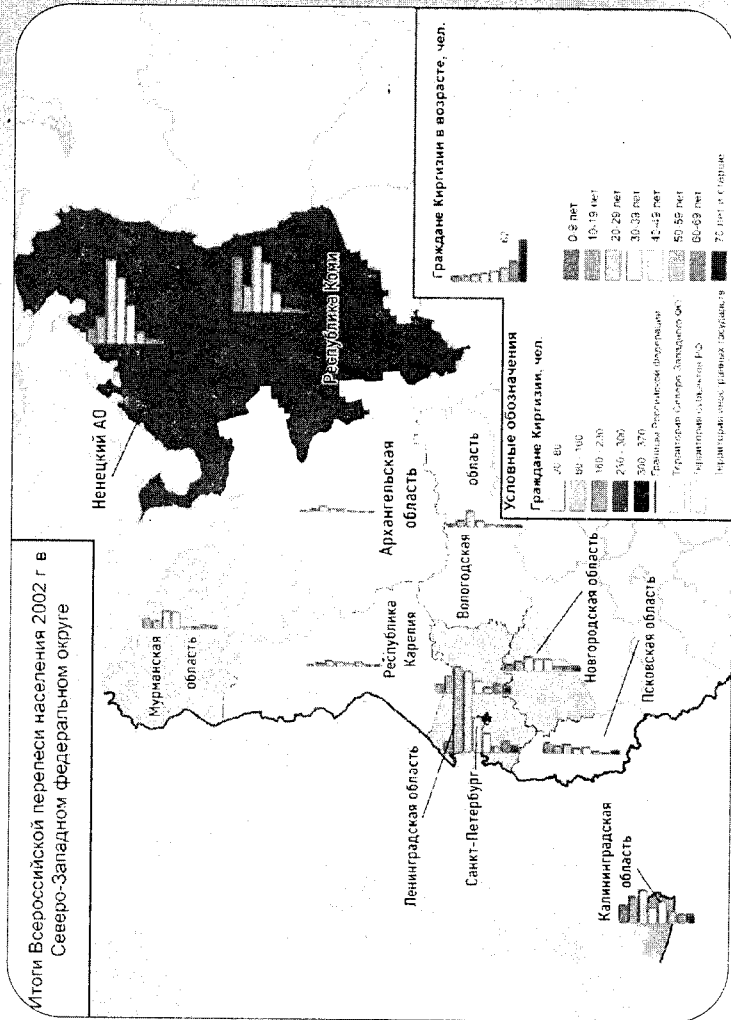

1716 человек

Живут преимущественно
в Санкт-Петербурге (364 чел.)
и Калининградской области (206 чел.)

Самая многочисленная группа
— в возрасте 20–29 лет

Почти в каждом регионе
процент жителей, знающих
русский язык, равен 100%

ТАДЖИКИСТАН

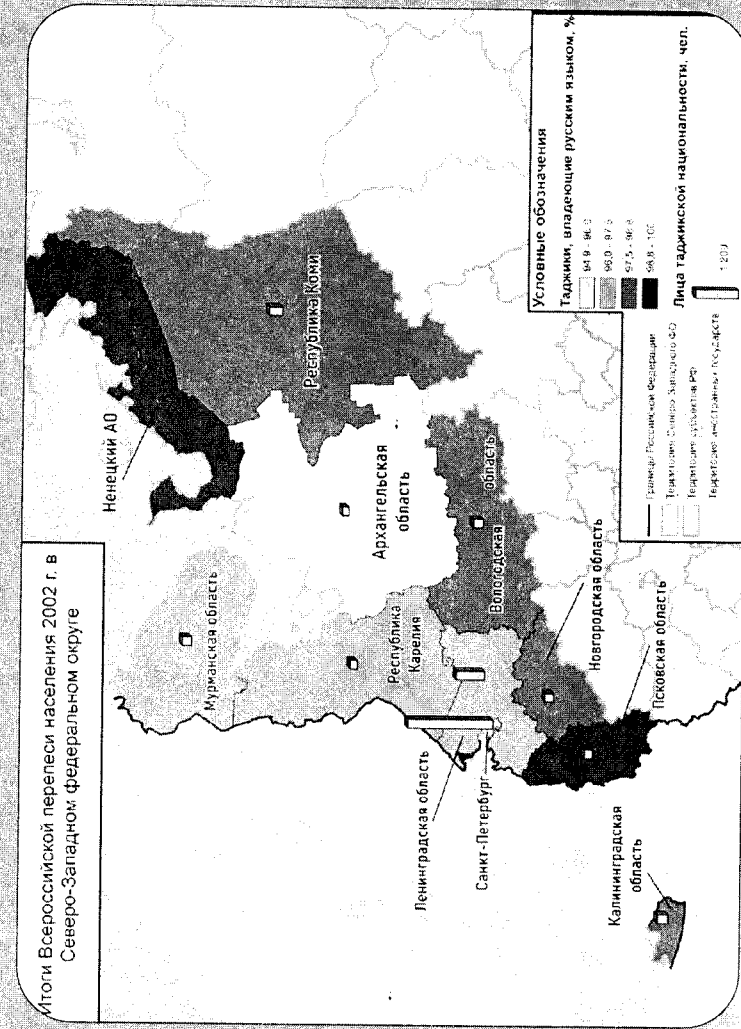
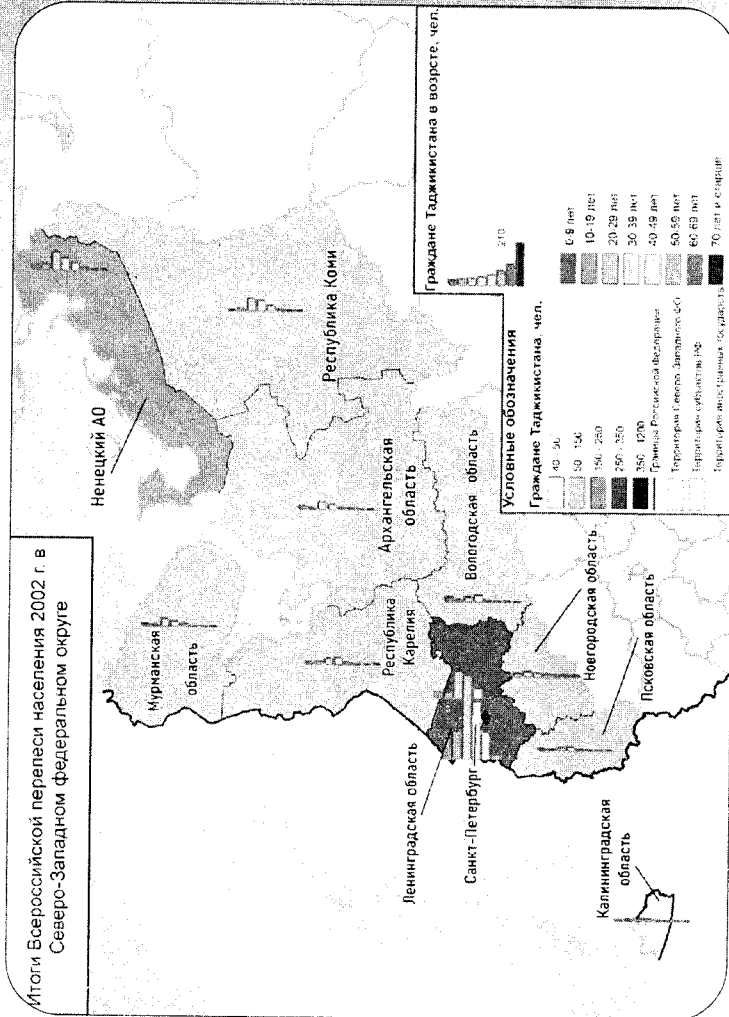
2371 человек

60,6% из них проживают в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

Наибольшая численность в возрасте 20–29 лет

В Новгородской области процент жителей, знающих русский язык выше

ТУРКМЕНИСТАН

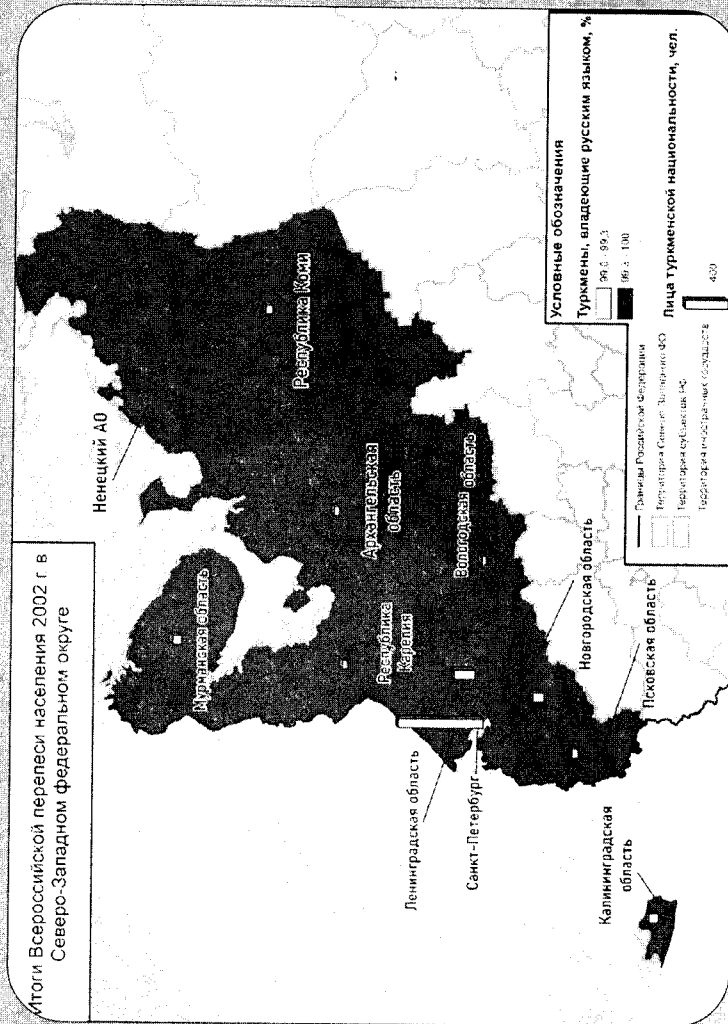
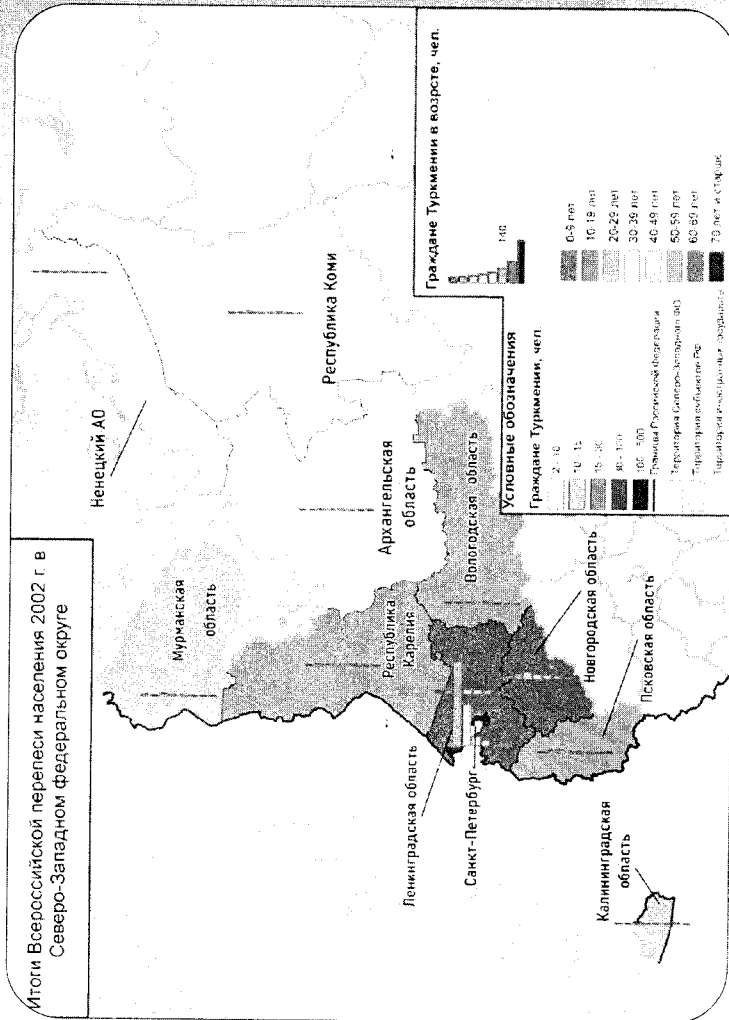
761 человек

73,6% из них в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области

Самая крупная группа
в возрасте 10–19 лет

Почти в каждом регионе
процент жителей, знающих
русский язык, равен 100%

УЗБЕКИСТАН

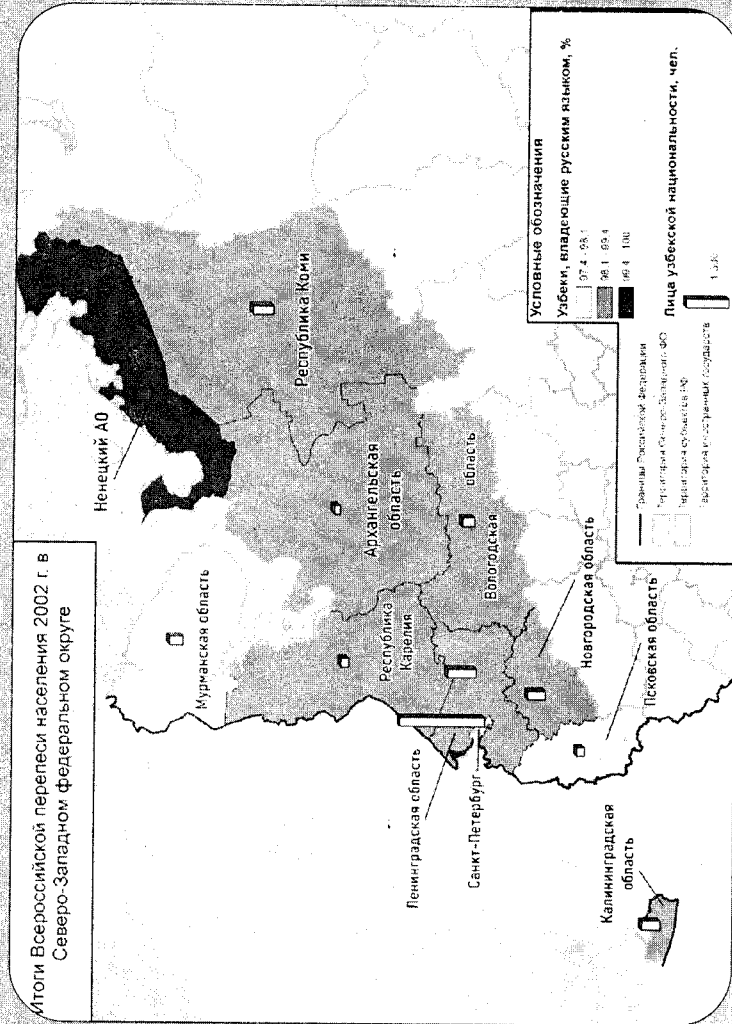
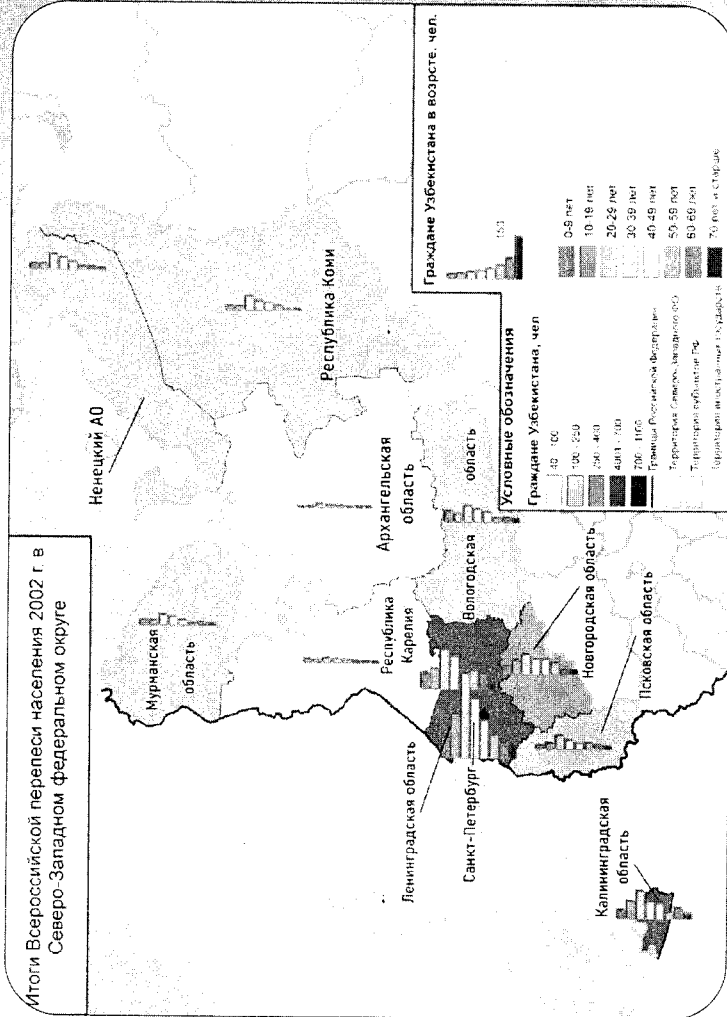
3495 человек

48,5% из них в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области

Наибольшая численность
в возрасте **20–29 лет**

В Новгородской области
процент жителей, знающих
русский язык выше

ИТОГИ

01.

Общая тенденция по возрастам:
преобладающая группа в СЗФО —
люди в возрасте 20–29 лет (28,4% от
общего числа граждан Средней
Азии в СЗФО)

02.

Общая тенденция по знанию
русского языка: почти в каждом
регионе СЗФО около 98–100%
граждан стран Средней Азии знают
русский язык

03.

В СЗФО больше всего проживает
граждан Казахстана

2010 ГОД

В 2010 году в Северо-Западном федеральном округе проживало 43436 граждан стран Средней Азии. Самая большая численность (35022 человек) отмечена в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

КАЗАХСТАН

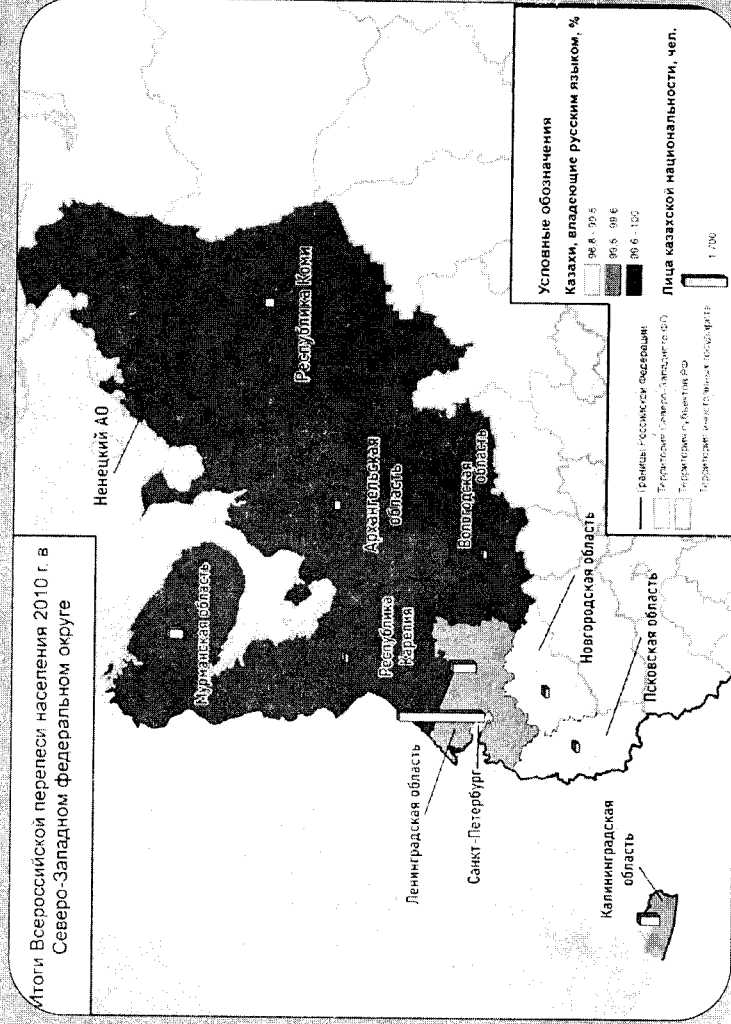
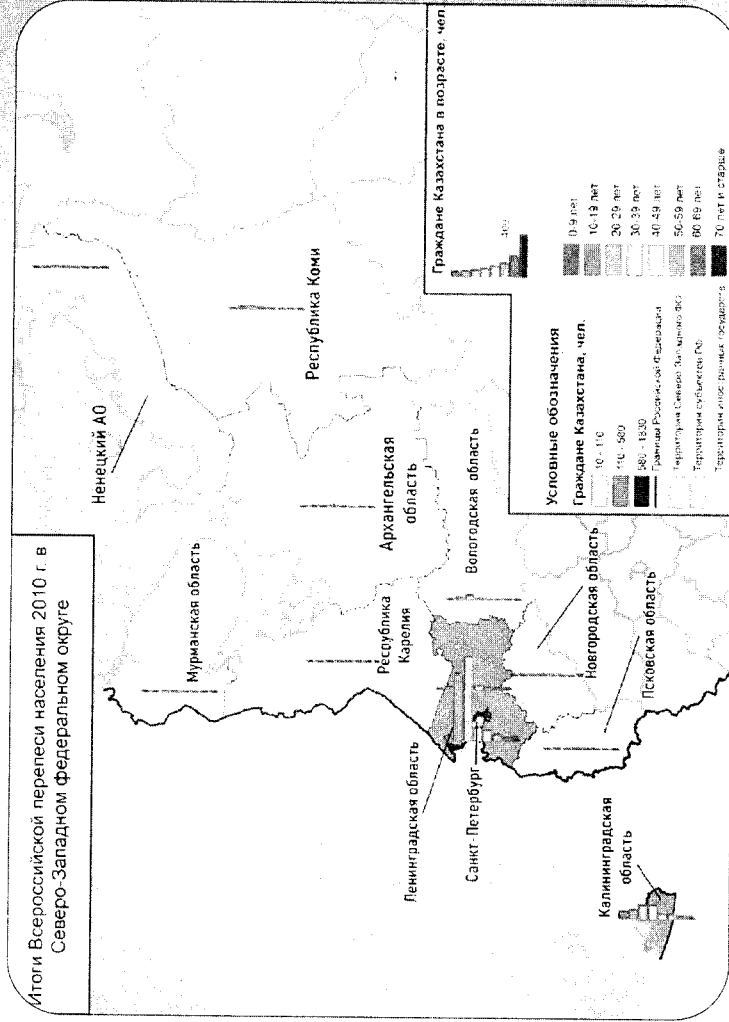
2985 человек

Самая высокая численность
в Санкт-Петербурге (1823 чел.)
и Калининградской области (571 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

Почти в каждом регионе
процент жителей, знающих
русский язык, равен 100%

КИРГИЗИЯ

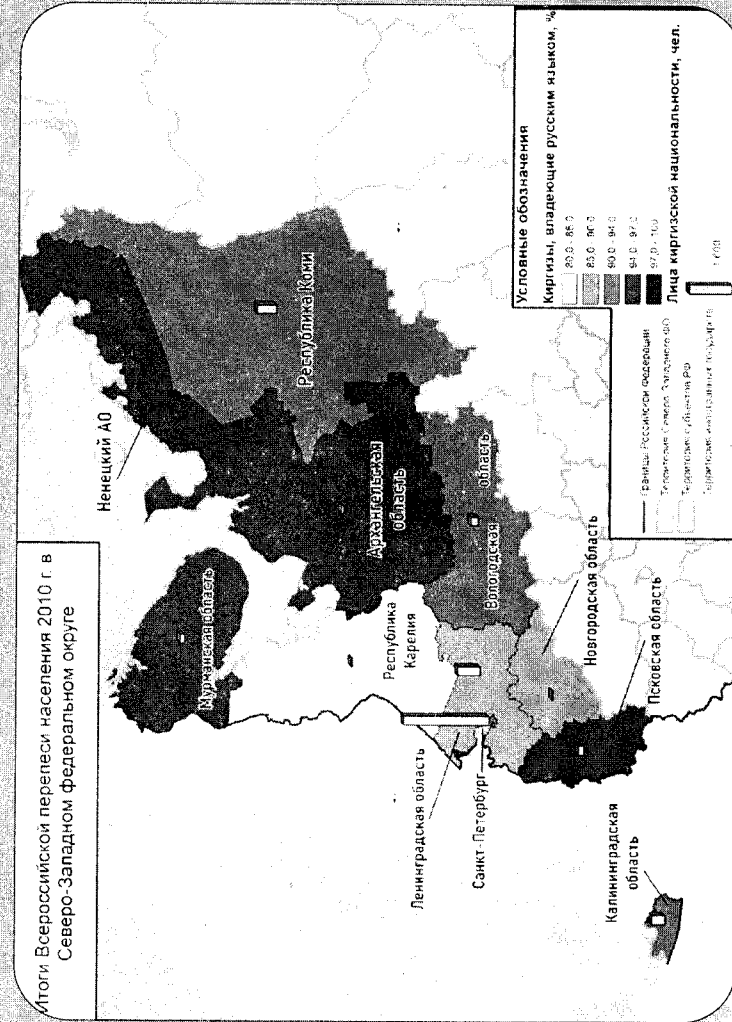
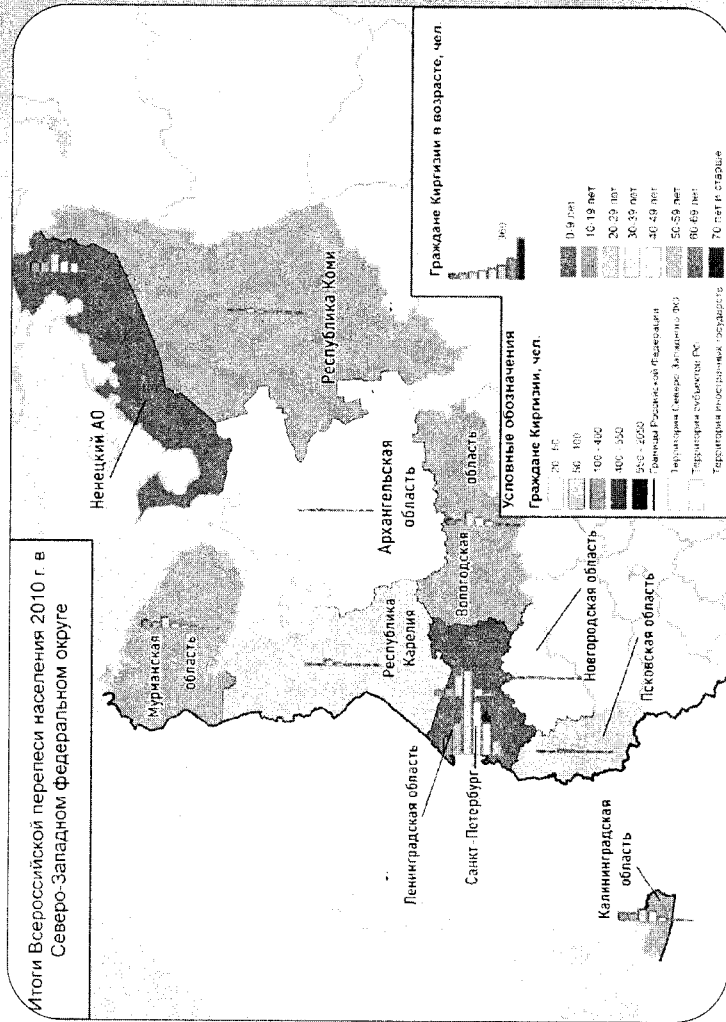
4272 человек

Максимальная численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (2485 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

ТАДЖИКИСТАН

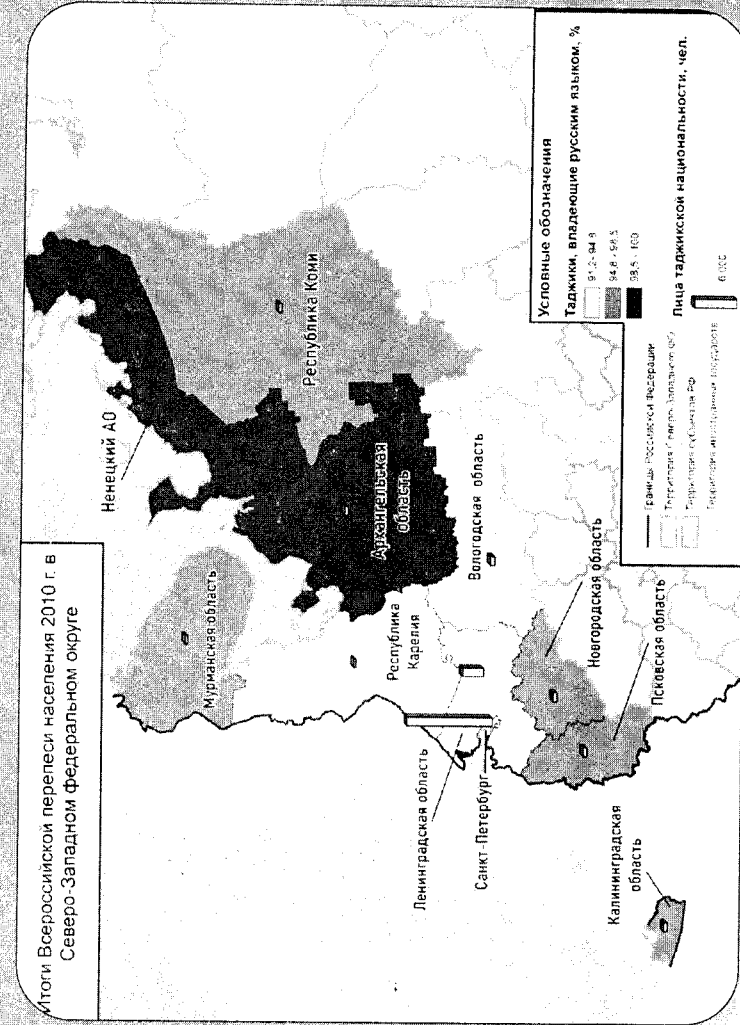
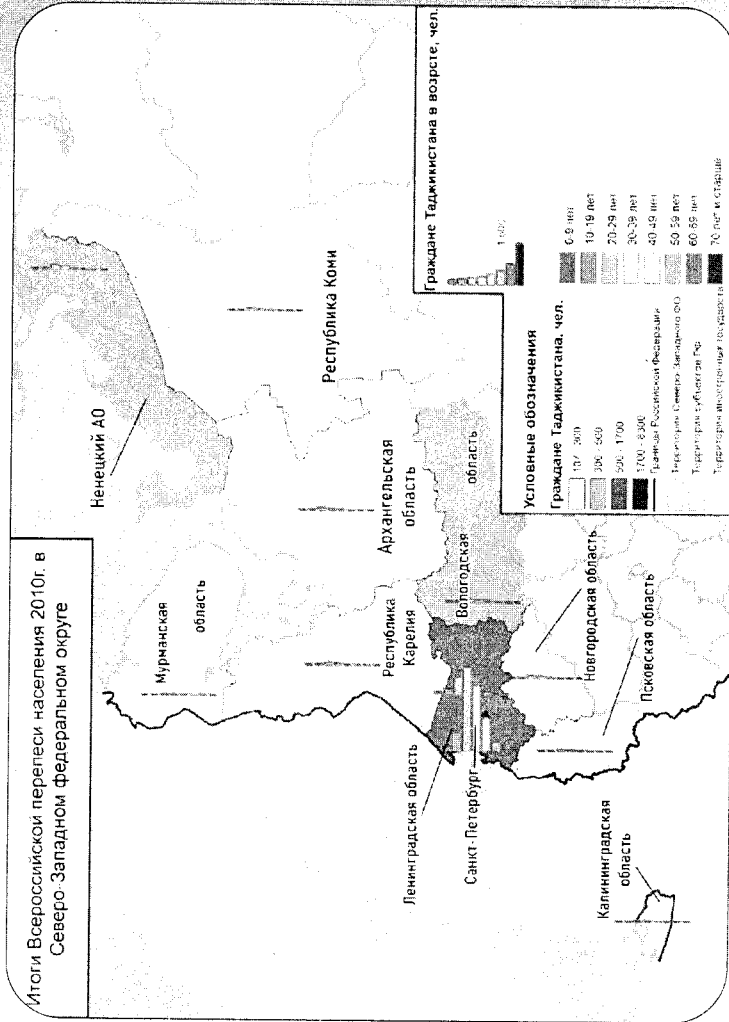
11930 человек

Самая высокая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (9934)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Калининградской области
процент жителей, знающих
русский язык выше

ТУРКМЕНИСТАН

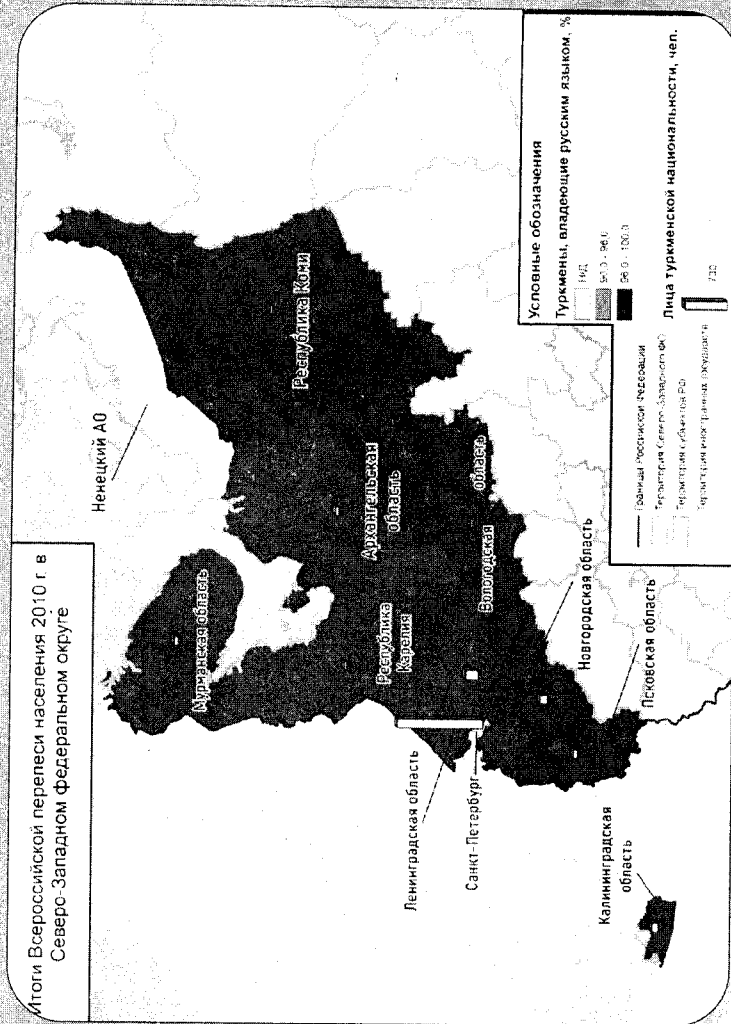
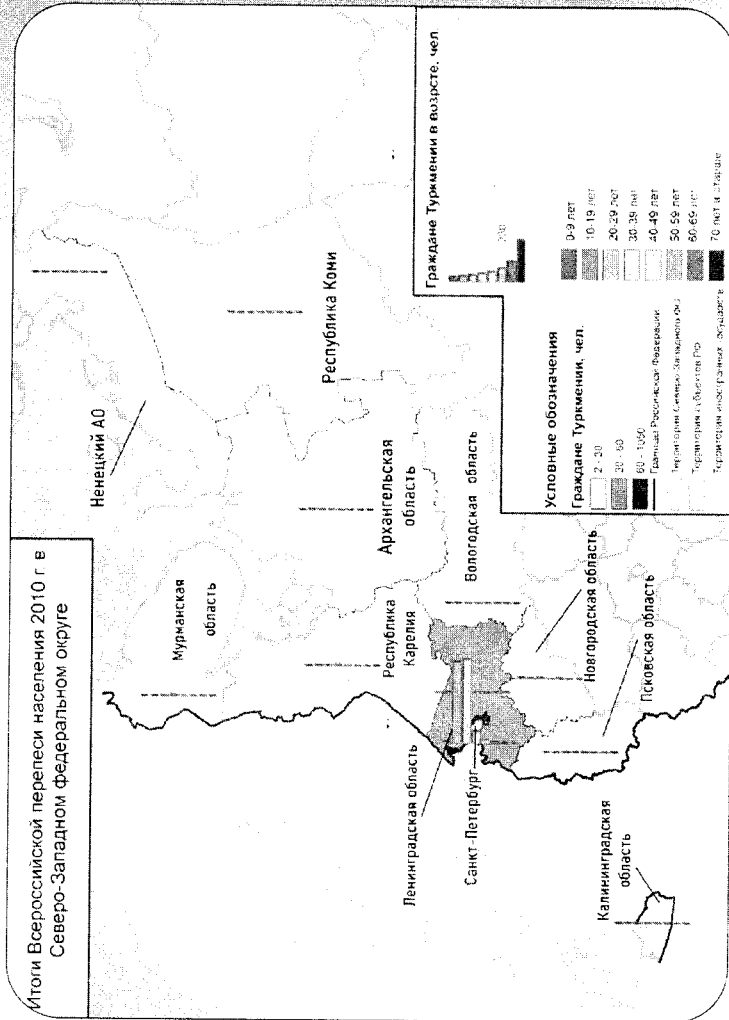
1185 человек

Максимальная численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (1090)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

Почти в каждом регионе
процент жителей, знающих
русский язык, равен 100%

УЗБЕКИСТАН

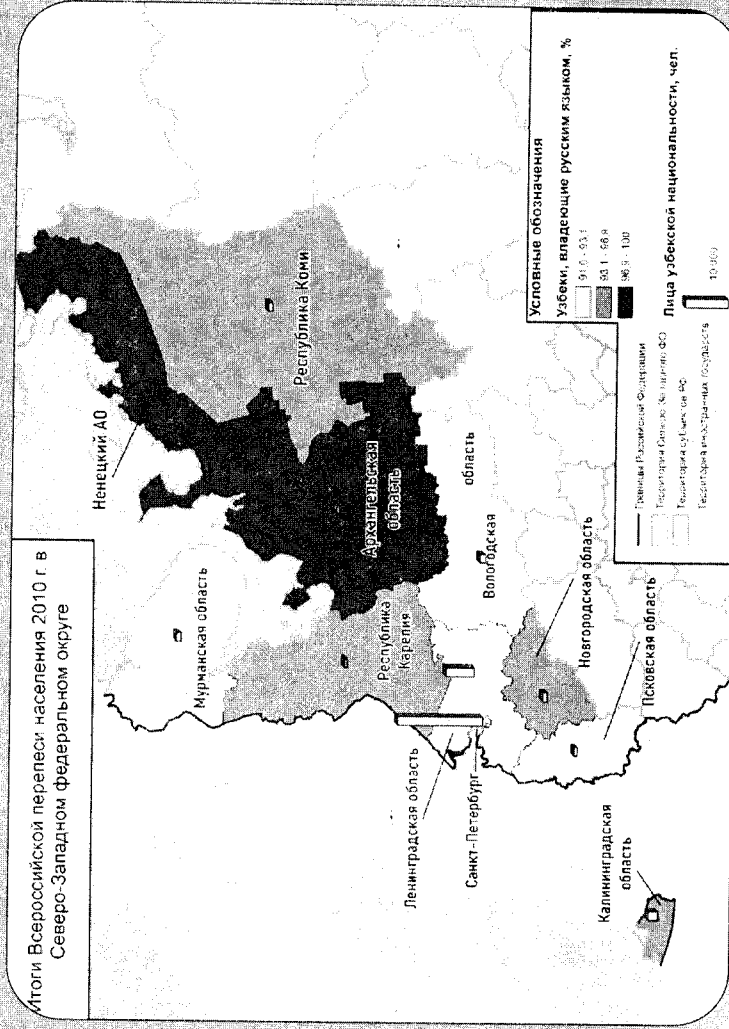
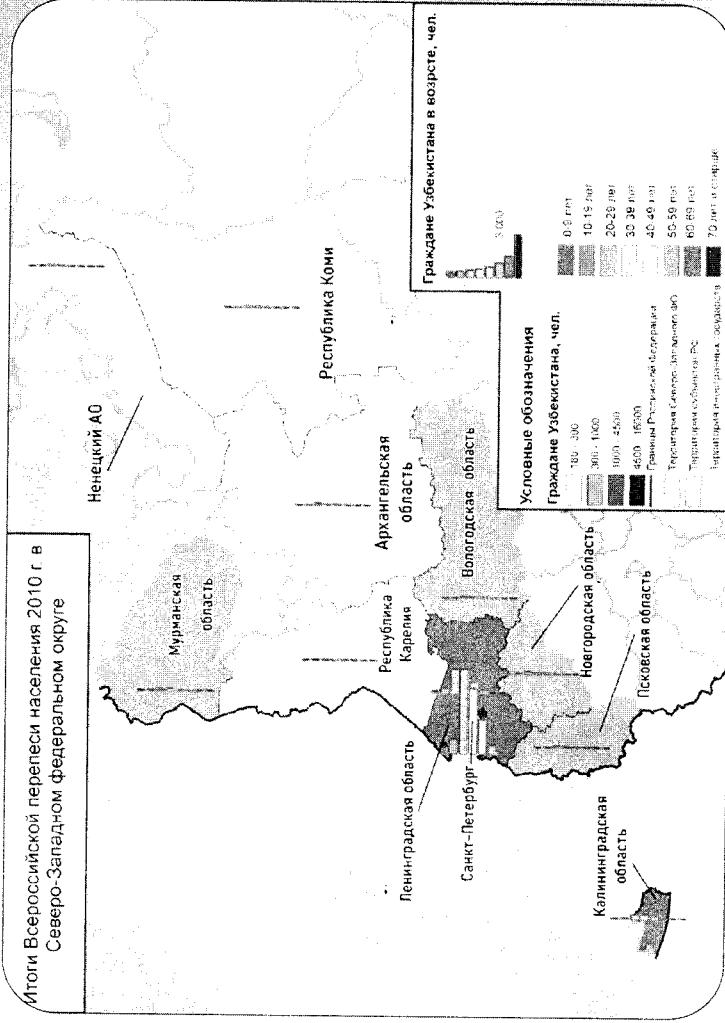
2306 человек

Самая высокая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (19481)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Архангельской области
процент жителей, знающих
русский язык выше

ИТОГИ

01.

Общая тенденция по возрастам:
граждане в возрасте 20–29 лет
представляют значительную долю
от общей численности каждой
из рассматриваемых стран

02.

В СЗФО больше всего проживает
граждан Узбекистана

2020 ГОД

В 2020 году в Северо-Западном федеральном округе проживало
20210 граждан стран Средней Азии. Самая большая численность
(14113 человек) отмечена в Санкт-Петербурге и Ленинградской области

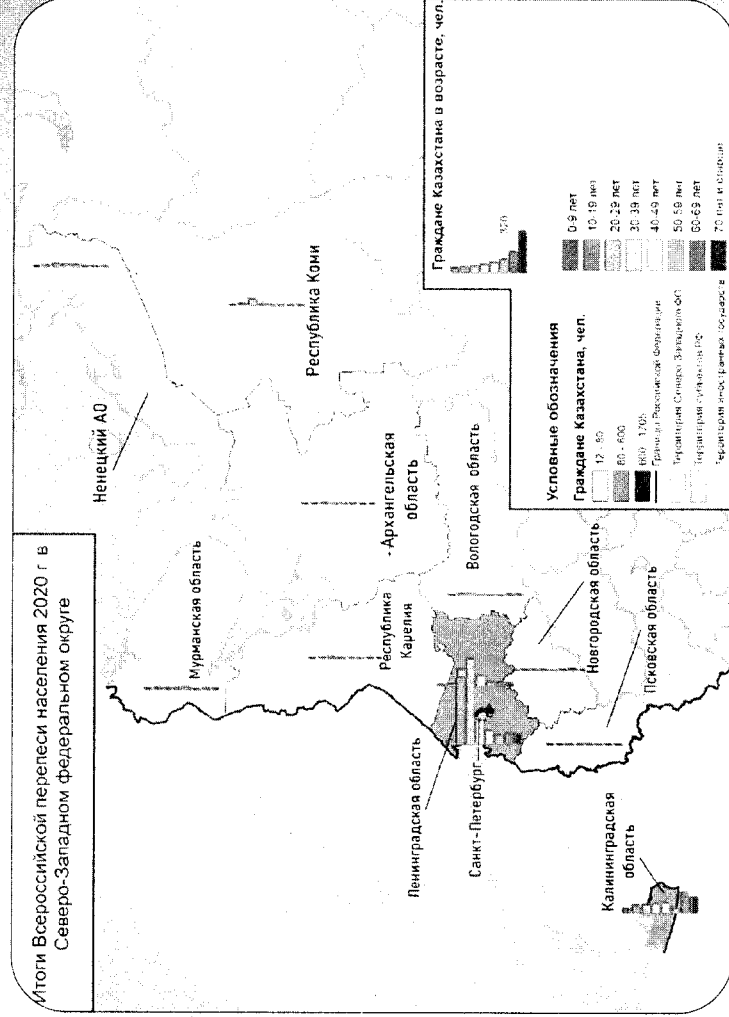
КАЗАХСТАН

3086 человек

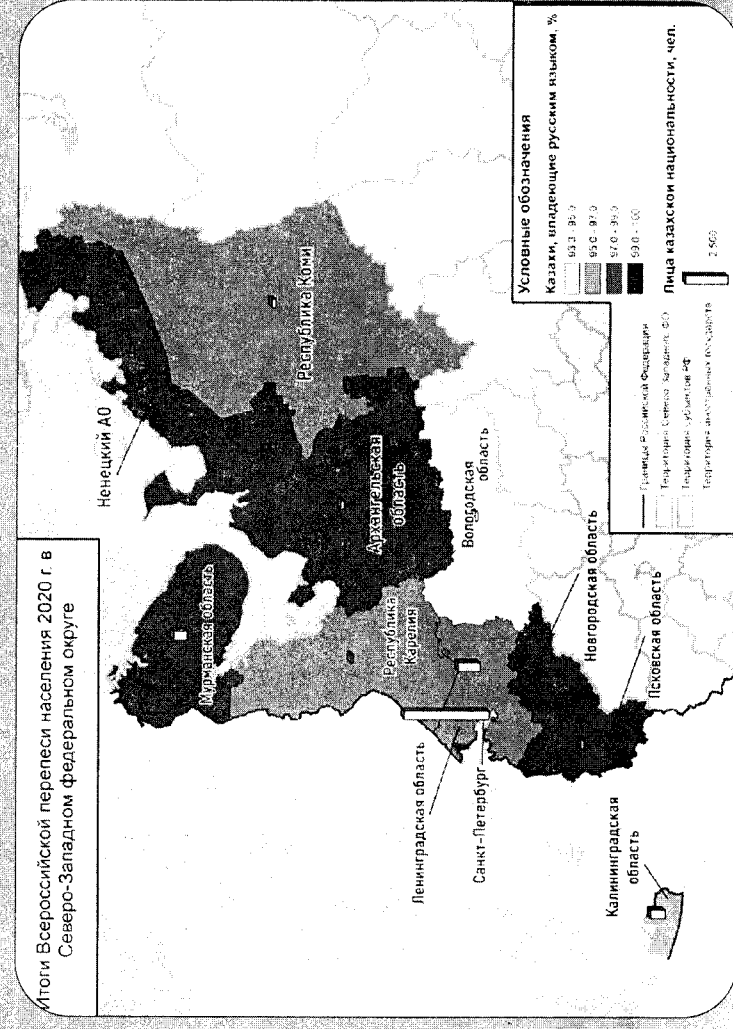

Наибольшая численность
в г. Санкт-Петербурге (1705 чел.)
и Калининградской области (604 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

КИРГИЗИЯ

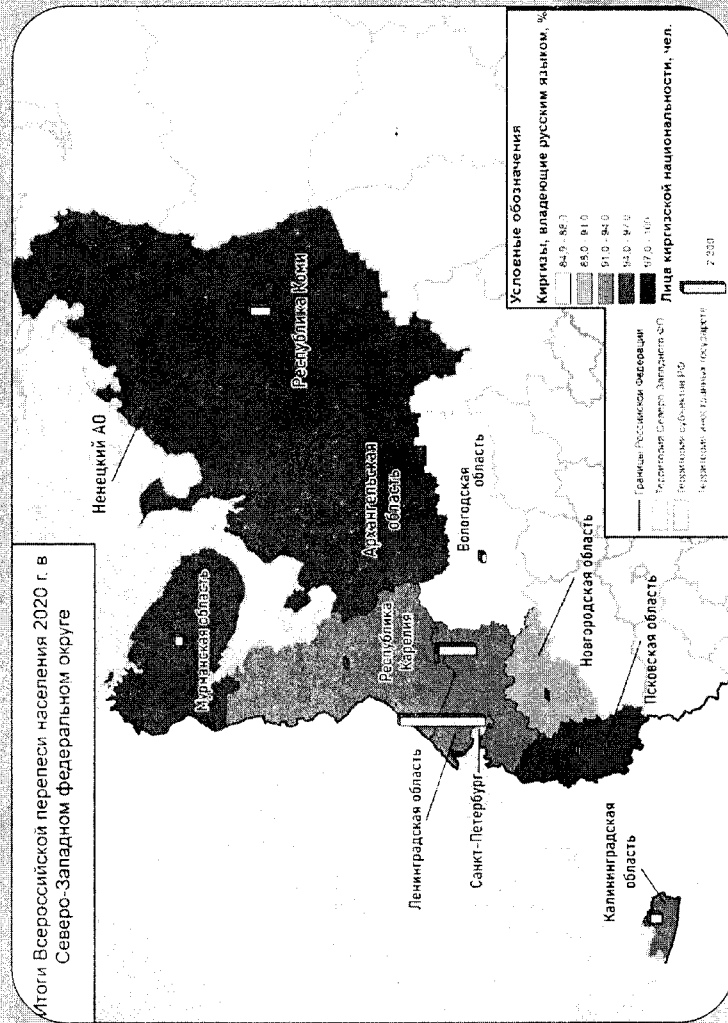
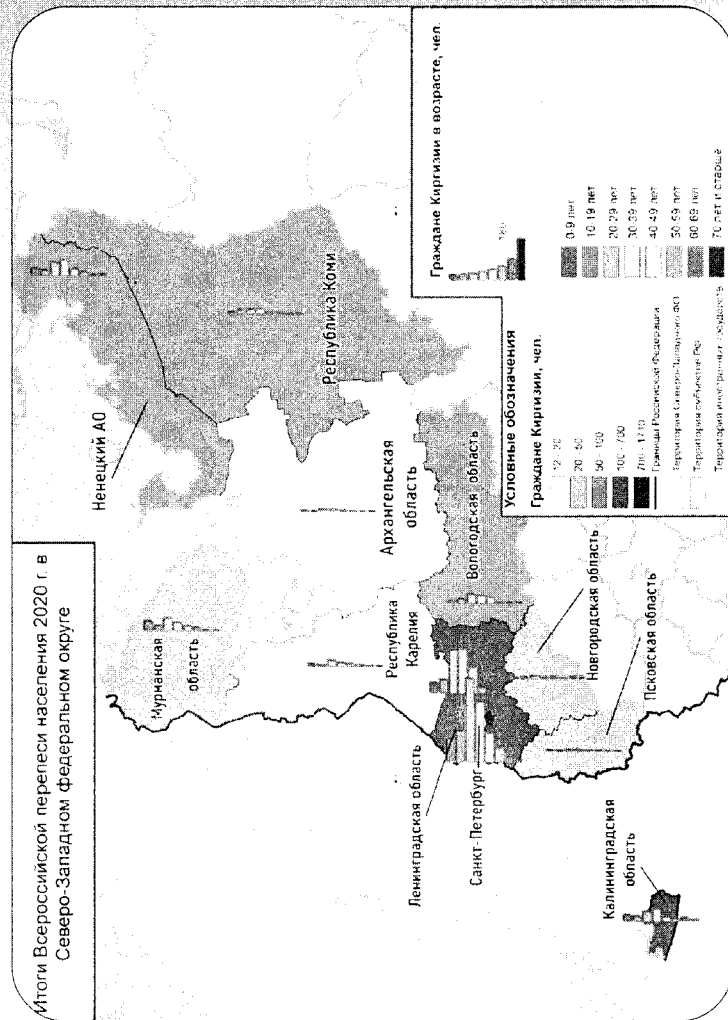
2542 человек

Наибольшая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (1640 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

ТАДЖИКИСТАН

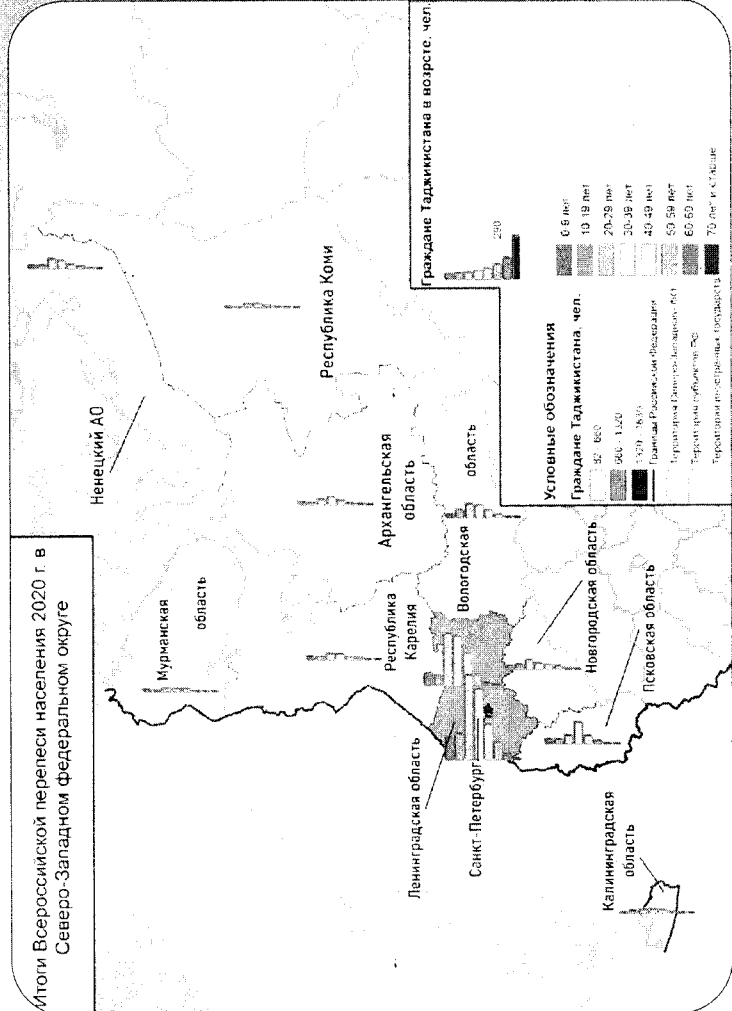
4725 человек

Наибольшая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (2985 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

ТУРКМЕНИСТАН

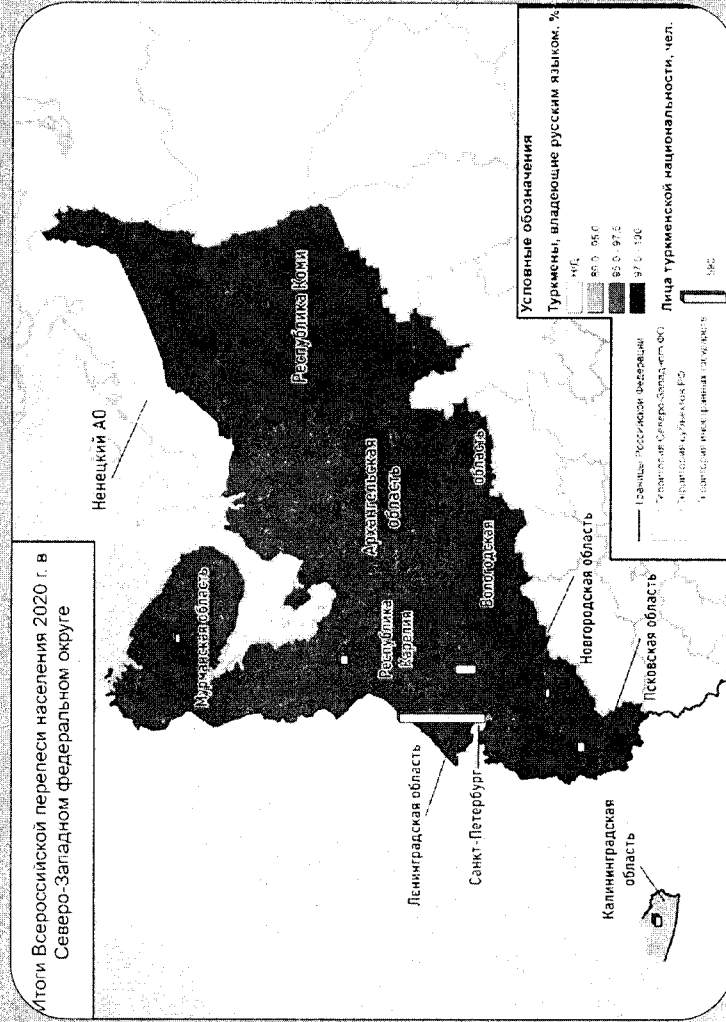
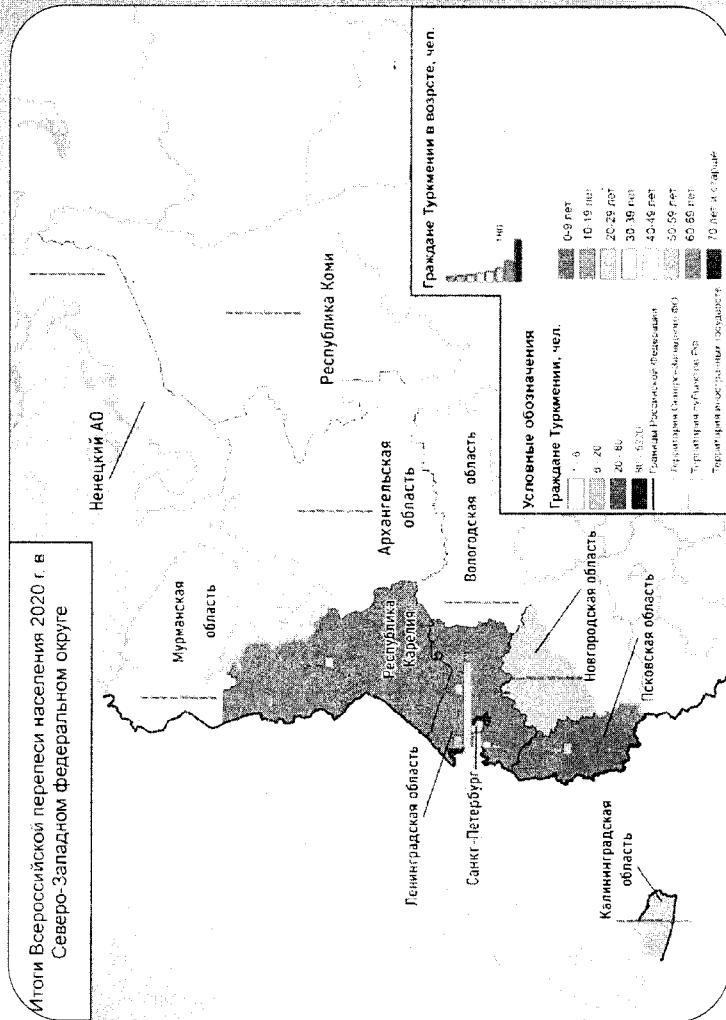
725 человек

Наибольшая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (583 чел.)

Основная возрастная группа —
20–29 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

УЗБЕКИСТАН

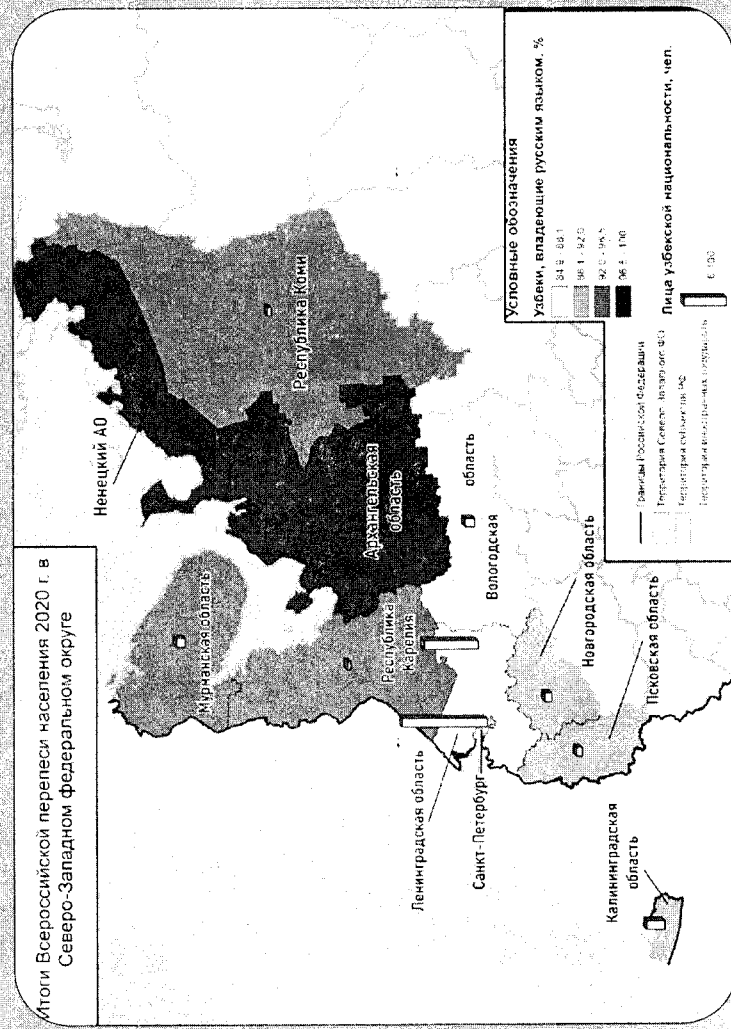
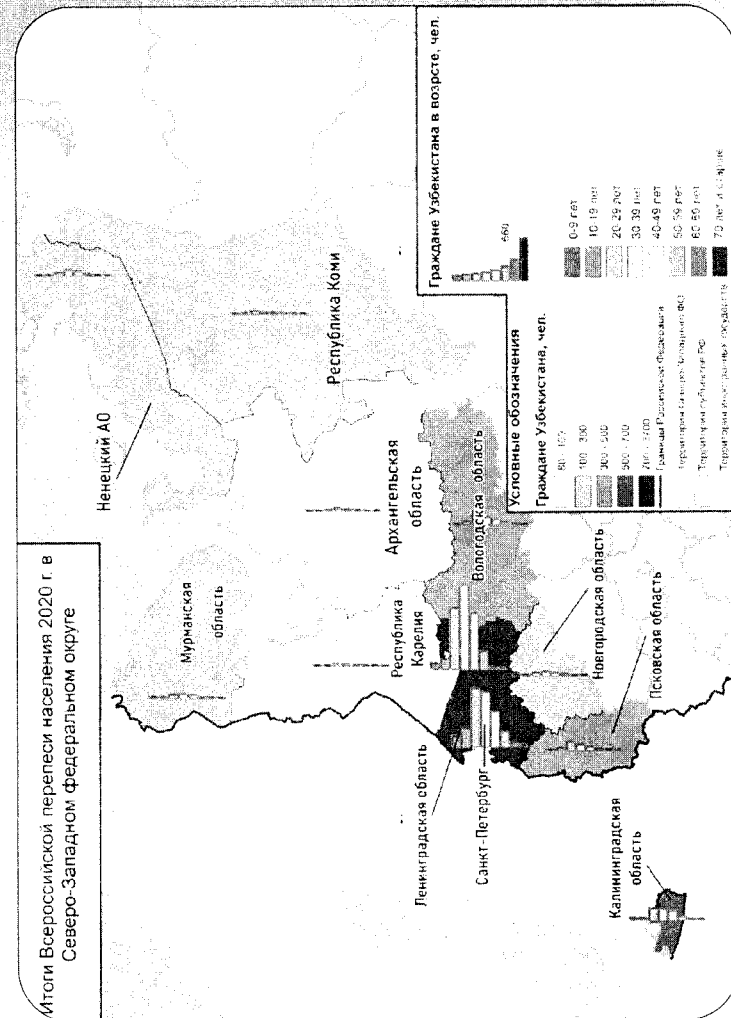
9132 человек

Наибольшая численность
в Санкт-Петербурге
и Ленинградской области (6768 чел.)

Основная возрастная группа —
30–39 лет

В Мурманской области процент
жителей, знающих русский язык
выше

ИТОГИ

01.

Общая тенденция по возрастам:
основная возрастная группа
20–29 лет

02.

Общая тенденция по знанию
русского языка: в Мурманской
области больше всего граждан из
Средней Азии знают русский язык

03.

В СЗФО больше всего проживает
граждан Узбекистана